

Донесся тихий, прерывистый плач.

Су Янь открыл глаза. Он стоял босиком на самом краю озера. Ледяная вода едва доходила до лодыжек, обжигая кожу резкой, почти болезненной стужей. Вокруг простиралась лишь белая, безжизненная пустота. Густой туман плотным саваном окутал все видимое пространство, стирая очертания предметов уже в паре шагов.

«Похоже, я в гостях у той покойницы с озерного дна».

Юноша мысленно вздохнул. Связавшись с князем Цзинем — человеком вздорным, могущественным и привыкшим безнаказанно творить все, что вздумается, — он угодил в глухой тупик. Ни отвязаться, ни сбежать.

Делать было нечего, и он двинулся на доносившийся из тумана плач.

Сквозь пелену проступили очертания фигуры. Спина к нему, бессильно привалившись к прибрежному валуну, сидела женщина с огненно-рыжими волосами. Спрятав лицо в ладонях, она тихо, безутешно плакала, и ее плечи вздрагивали при каждом всхлипе.

Су Янь не торопился заговаривать. Вместо этого он опустил взгляд на свои босые ноги и принялся лениво шевелить пальцами, словно заигрывая с невидимыми рыбешками в ледяной воде.

Рыдания стихли. Осознав, что ее полностью игнорируют, гостя с того света опешила.

— Молодой господин, — нежно проговорила она, утерев слезы и повернувшись к нему. Она смотрела на него с глубокой, неизбывной тоской. — Умоляю, помогите мне.

Су Янь окинул ее внимательным взглядом. Рыжие волосы, изумрудные глаза, глубоко посаженные веки и высокая переносица — черты лица выдавали в ней чужеземку из племен ху.

В эпоху правления императоров У и Цзин, отца и сына, империя совершила более десятка военных походов на северо-запад, навсегда избавив рубежи от набегов кочевников. Мелкие соседние царства, уставшие от постоянных разорений, склонились перед мощью Великой Чжоу и добровольно перешли под ее крыло.

Отношение Чжоу к дружественным народам всегда отличалось широтой души. В таком огромном мегаполисе, как Сицзин, никого не удивляло соседство самых разных племен. За десятилетия мирной жизни многие семьи на северо-западе породнились с иноземцами. Уличный посол Пэй Цзинсин, к примеру, унаследовал свои необычные черты от бабушки — младшей дочери одного из западных вождей. Именно поэтому его лицо казалось более рельефным и выразительным, а глубокие глаза редкого изумрудного оттенка пленяли с

первого взгляда.

Стоявшая перед даоси женщина была столь ослепительна, что легко затмила бы любую из тех хусских красавиц, чьими танцами он восхищался сегодня днем на Западном рынке.

К несчастью для призрачной девы, Су Янь не принадлежал к породе мужчин, готовых на все ради женских слез.

— Ничем не могу помочь, — покачал головой он.

Однако гостя не сдавалась.

— Молодой господин, супруг при жизни подарил мне прекрасное платье и велел никогда его не снимать. Я берегла этот подарок и тоскую по нему даже после смерти. Сжальтесь надо мной! Я пролежала на озерном дне долгие десятилетия. Умоляю, найдите мое одеяние.

Су Янь с независимым видом плеснул ногой, пуская по воде круги.

— Я в Сицзине всего пару месяцев. Понятия не имею, кто ты такая и кем был твой муж. Как я, по-твоему, найду это платье?

Призрак закусила губу. После недолгой внутренней борьбы она обреченно вздохнула:

— Имя супруга я назвать не вправе. Меня же при жизни звали Сяньну. Начните поиски с этого имени.

— Погоди-ка, — усмехнулся Су Янь. — Разве я дал согласие?

Дева кокетливо прикрыла рот ладонью и лукаво прищурилась:

— О, молодой господин, у вас просто нет выбора.

Су Янь мгновенно подобрался.

— Что это значит?

Вместо ответа она указала изящным пальцем на его предплечье:

— Взгляните сами.

Юноша засучил левый рукав. Чуть выше запястья на бледной коже алела тонкая, как капилляр, нить.

— Даю вам пятнадцать дней, — певуче произнесла дева. — Если за это время вы не найдете мою пропажу, алая нить доползет до самого сердца, обернется змейкой и сожрет его по кусочку.

Су Янь пришел в ярость.

— Какая наглость! Жалкая нечисть вздумала держать меня на привязи?!

Он резко замахнулся для удара, но дева растаяла в воздухе и бесшумно возникла у него за спиной.

— Молодой господин, в этом мире властвую я. Здесь вам не одолеть меня, будь вы хоть самым Призрачным императором.

Прوماхнувшись, даоси мгновенно подавил гнев, возвращая себе холодное самообладание.

— И все же, почему именно я? Зачем тебе сдалось это платье?

Сяньну покачала головой.

— Вы ошибаетесь. Мне не нужен был именно вы — просто вы сами забрели в мои сны. Я увидела, что вы сильны духом, а взор ваш остер. Такому человеку можно доверять. У меня не оставалось иного пути, кроме этой маленькой хитрости. Прошу, не серчайте на меня.

«Князь Цзинь!»

Су Янь мысленно взвыл, обещая себе при первой же возможности набить физиономию этому высокородному подлецу.

Дело принимало скверный оборот. Понятия не имея, что за проклятие на него наложили, юноша мысленно прочитал очищающее заклинание. В тот же миг алая нить на предплечье удлинилась на добрый палец.

Связанная с заклятием незримыми узами, Сяньну тут же уловила его попытку сопротивления.

— Так вы, оказывается, даос? Простите мою непочтительность, мастер. Но не тратьте силы попусту. Этому искусству меня обучил даоси Вань. Снять печать под силу только ему одному. До тех пор, пока вы не исполните мою просьбу, метка останется на месте.

«Даоси Вань!»

Услышав знакомое имя, Су Янь мгновенно позабыл о проклятой нити.

— Кем тебе приходится этот даоси Вань?

— Он был верным советником моего супруга. Человек великих талантов, пользовавшийся огромным уважением в нашем доме, — ответила она и с любопытством склонила голову. — Маленький даоси уже встречался с ним?

— Нет, лишь слышал о нем, — соврал юноша.

Сяньну была на стороне врага, и делиться с ней подробностями былых распрей он не собирался.

— Как выглядит твое платье? И где оно хранилось раньше?

Поняв, что собеседник уступил, дева просияла.

— Оно алое, как предзакатное солнце. На спине золотыми нитями вышит величественный феникс, а по подолу кружат сто птиц — узор называется «Сотня птиц, поклоняющихся фениксу». На груди красуются роскошные, словно живые, пионы. Это одеяние уникально, вы узнаете его из тысячи. Так вы согласны?

Су Янь недовольно фыркнул:

— Ты держишь меня в заложниках в собственной иллюзии, еще и прокляла вдобавок. Разве у меня остался выбор?

Сяньну притворно вздрогнула, а затем робко, с мольбой во взгляде посмотрела на него:

— Маленький даоси сердится на Сяньну?

Любой другой мужчина, увидев это нежное, полное слез личико, расшибся бы в лепешку, пообещав достать хоть луну с неба. Но на ее беду, перед ней стоял Су Янь.

Мало того что он до сих пор ничего не смыслил в делах сердечных, так еще и за годы жизни в горах навиделся таких лисиц-оборотней и озерных нимф, рядом с которыми Сяньну при всей своей экзотической красоте казалась блеклой.

Еще мальчишкой лет десяти Су Янь умудрился проигнорировать крокодильи слезы

пленительной лисицы-оборотня: обездвижил ее талисманом, разрисовал лицо, а потом, когда разъяренная бестия гонялась за ним по всем склонам, ни капли не раскаялся. О каком сострадании к женским капризам могла идти речь?

— А кого мне винить, себя? — Су Янь уселся прямо на мокрый валун. — Расскажи лучше, как ты погибла. Помнишь?

Сяньну нахмурилась, пытаясь воскресить в памяти прошлое:

— Помню... Мужа вызвал его отец, и больше он не вернулся. Через несколько дней наш дом окружили вооруженные люди, они ворвались внутрь. Я испугалась, что они испортят мой наряд, побежала в покои, чтобы спрятать его... но платья там не оказалось! — Голос девы сорвался на визг, она исказила лицо от безумной ярости. Она заладила как заведенная: — Да, его там не было! Платье исчезло! Исчезло! Исчезло!

— Сяньну! — крикнул Су Янь, выдергивая ее из пучины безумия. — Очнись, ты уже мертва.

— Да... мертва, — прошептала она, и по ее бледным щекам покатались две струйки теплой крови. — Мой господин... Сяньну подвела тебя. Я не уберегла твой подарок. Любимый мой господин...

Су Яню претили эти заунывные стенания.

— Что-нибудь еще помнишь? — нахмурился он.

— Больше ничего, — покачала она головой, утирая кровавые слезы. — Я слишком долго томилась во тьме. Если бы не недавние сдвиги в земных жилах Сицзина, я бы никогда не сумела пробудиться. Маленький даоси, умоляю, найдите платье!

Выбора у него, строго говоря, не оставалось.

— Ладно, — со вздохом согласился он. — Я найду его.

Когда Су Янь очнулся, уже наступило утро.

Не успел он толком обдумать ночное видение, как в двери с шумом и помпой ввалился князь Цзинь — первый наглец Сицзина — в окружении вооруженной свиты.

Один из стражников без лишних слов подскочил к юноше, грубо задрал его левый рукав и продемонстрировал хозяину алую нить на коже.

Князь Цзинь довольно расхохотался:

— Ну что, даоси Су, похоже, сама судьба вручила вам это бремя!

Су Янь с удовольствием закатил бы глаза, но за сутки голодовки у него просто не осталось сил на благородное возмущение.

Нахохотавшись вдоволь, вельможа милостиво велел развязать пленника.

— Теперь мы в одной лодке, даоси. Поиски платья целиком на ваших плечах. Справитесь — озолочу.

Его тон не оставлял сомнений: сам он палец о палец не ударит.

Су Яня кольнуло подозрение. Еще пару дней назад князь Цзинь места себе не находил, через Пэй Хуайюя умолял разыскать толкового мастера, чтобы спасти занемогшую супругу. Теперь же, залучив даоси в свои сети, он вдруг успокоился и решил умыть руки.

Неужели он настолько поверил в силы безвестного юноши, что счел дело решенным?

Приняв молчание даоси за подавленную ярость, князь поспешил подсластить пилюлю, щедро рассыпая пустые обещания:

— Не беспокойтесь, даоси Су. Стоит вам вернуть платье и исцелить мою жену, я лично похлопочу перед Его Величеством о вашей награде. Глядишь, займете в империи место подле самого Государственного наставника!

В этот момент слуги вернули Су Яню его пожитки: персиковый меч и горсть талисманов. С тех пор как он обосновался в столице, обычное стальное оружие пылилось в углу — для повседневных нужд вполне хватало деревянного клинка.

Юноша спрятал бумаги за пазуху, закрепил ножны за спиной и... не успел опомниться, как стражники вежливо, но непреклонно вывели его за ворота княжеской резиденции.

Су Янь остался стоять на улице в полном недоумении.

Просить о помощи и даже не покормить напоследок — истинно княжеское великодушие.

Живот даоси сводило от голода. Усадьба князя Цзиня располагалась в квартале Высокого Торжества, где селилась исключительно знать. Разумеется, никаких простых закусовых поблизости не водилось. Впрочем, Су Янь быстро сообразил, куда податься: поместье Пэй

Цзинсина находилось неподалеку, в квартале Благополучного Здоровья.

При воспоминании о нежном тушеном карасе, которым его угощали там пару дней назад, у юноши потекли слюнки. Поправив рукав, чтобы надежно скрыть алую нить, он уверенно зашагал к старому знакомому. Придется Пэй Цзинсину еще разок потерпеть незваного гостя.

Су Янь явился рано утром. Едва прослышав о визите, дядя Фу отложил счетные книги и поспешил к воротам.

— Даоси Су! Какая радость, — старик расплылся в улыбке, отчего его лицо превратилось в сморщенное, но невероятно добродушное печеное яблоко. — Только вот незадача: молодой господин еще почивать изволит. Пройдете в гостиную? Вы, верно, еще не завтракали? На кухне как раз поспели свежие паровые пирожки с мясом и нежной зеленью. Не желаете отведать?

При упоминании пирожков с мясом внутренний голос Су Яня истошно завопил: «Да! Неси все!». К счастью, юноша сумел сохранить невозмутимый вид и степенно спросил:

— Уличный посол Пэй все так же спит до полудня?

— Увы, — вздохнул дядя Фу. — Как вернулся три года назад из Западного края, так и повелось. Ночью патрулирует улицы, утром спит без задних ног, а после обеда отправляется в управу. А почему — молчит как рыба, ни слова не вытянешь.

Вдруг старик лихорадочно блеснул глазами. Он заговорщически подался вперед и зашептал:

— Скажите, даоси, а наш молодой господин... его точно никакая нечисть не околдовала? Никакой демон разум не затмил?

Су Янь покачал головой:

— Уличный посол Пэй наделен столь мощной светлой силой Тяньган, что мелкие бесы разбегаются от него в ужасе.

— Ох! — старик в сердцах хлопнул себя по бедрам, отчего его круглый живот забавно колыхнулся. — Выходит, это не простой бес, а какая-то могущественная тварь?!

Су Янь едва сдержал улыбку.

— Дядя Фу, уверяю вас, уличный посол чист. Никакой порчи на нем нет, да и в поместье не замечено ни единого призрака. Все спокойно.

— И все равно беспокойно мне на душе, — вздохнул управляющий. Он с надеждой посмотрел на даоси, припоминая странности своего господина за последние годы, и наконец решился: — Даоси Су, а может... пока молодой господин спит, вы тихонько заглянете к нему в опочивальню и проверите все лично?

Бодрствуй Пэй Цзинсин в этот миг, дядя Фу ни за что не осмелился бы на подобную дерзость. Хотя за последние месяцы молодой господин стал терпимее, до этого он три года люто ненавидел любых прорицателей, монахов и даосов, а рассказы о призраках поднимал на смех. Лишь с появлением Су Яня лед тронулся, подарив верному слуге надежду на избавление от давней тревоги.

Упускать столь редкий шанс старик не собирался.

— Даоси Су, вчера молодой господин сам рассказывал, как лихо вы расправились с той соблазнительницей и «полулицым призраком». Без вашего участия это жуткое дело расследовали бы еще бог весть сколько! Сжальтесь над старым дураком, помогите нашему господину!

Слова дяди Фу разожгли в душе Су Яня искру любопытства. И управляющий, и первый старший брат Гао Цзэкай постоянно упоминали ту злополучную поездку в Западный край четыре года назад. Что же там стряслось? Что так сильно изменило Пэй Цзинсина? Каким он был прежде?

В конце концов, даоси было всего шестнадцать лет. Всю жизнь наставник Су Фу держал его в строгой узде, гася любое проявление мальчишеского любопытства. Но здесь, в Сицзине, старик остался далеко, и присматривать за ним было некому. Стоило заманчивой мысли пустить корни в разуме юноши, как избавиться от нее стало невозможно.

— Хорошо, — кивнул Су Янь.

<http://bllate.org/book/18419/1826159>